

МРНТИ 04.41.21

З.Т. Абетова, М.М. Кудабеков

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: kudabekov_mm@enu.kz)

Категоризация бедности в методологиях оценки и в риторике отечественных СМИ

Аннотация. Благоприятный деловой климат, качественный человеческий капитал и надлежащее управление служат фундаментом экономического развития. Однако качество человеческого капитала зависят от социально-экономического развития уровня, а показатели бедности являются важными индикаторами социального прогресса.

Методологическая стратегия данного исследования имеет целью исследование категоризации бедности в различных методологиях оценки бедности, анализ социальных категорий и границ, которые символически определяют, кто такие бедные, почему они бедны и как следует бороться с бедностью. В рамках статьи представлены результаты анализа подходов в категоризации бедности в различных методологиях его оценки, классификации факторов, ведущих к бедности, рассмотрены маркеры дискурса бедности в риторике отечественных СМИ как конкретной публичной арене, которые символически определяют риторику темы.

Базовая гипотеза исследования: Профиль и структура реляционной бедности стали важными индикаторами для понимания источников социальной напряженности в стране и регулирования государственных политики.

Оригинальность и ценность проведенного исследования заключается в проведении комплексного анализа и систематизации методологических подходов в оценке бедности, контент-анализе медиаматериалов по вопросам символической категоризации проблематики бедности в отечественных СМИ.

В выводе резюмируется, что для обеспечения продуктивного экономического и социального развития страны необходимо обратить внимание на маркеры реляционной и латентной бедности, которые в современных экономических и социологических подходах находятся в фокусе исследовательского внимания, но еще не получили должного внимания в поле публичной политики.

Ключевые слова: категоризация бедности, реляционная концепция бедности, факторы бедности в риторике отечественных СМИ.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-142-1-419-444>

Введение

Благоприятный деловой климат, качественный человеческий капитал и надлежащее управление служат фундаментом экономического развития. Однако качество человеческого капитала зависят от социально-экономического развития

уровня, а показатели бедности являются важными индикаторами социального прогресса.

Как следует из Отчета Всемирного банка за 2022 год всесторонний анализ последствий пандемии для бедности в развивающихся странах, показал, что правительства могут оптимизировать налогово-бюджетную политику и переориентация бюджетных расходов на поддержку роста является ключевым приоритетом: налогово-бюджетная политика компенсировала воздействие COVID-19 на бедность во многих странах с высоким уровнем дохода, но эта политика компенсировала лишь четверть воздействия пандемии в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего, утверждает в отчете [1]. Улучшение поддержки домохозяйств по мере продолжения кризисов потребует переориентации защитных расходов с обычно регрессивных и неэффективных субсидий на систему прямой поддержки трансфертов, что является первоочередной задачей правительств.

Искоренение нищеты, которое было первой из Целей развития тысячелетия (ЦРТ), установленных Организацией Объединенных Наций, а затем Целей устойчивого развития (ЦУР), требует знания того, кто и где находятся бедные. Традиционно обследования домохозяйств считаются лучшим источником информации об уровне жизни населения страны. Данные этих обследований обычно дают достаточно точную прямую оценку расходов или доходов домохозяйств и, таким образом, оценки бедности на национальном уровне и в более крупных международных регионах. Однако когда начинают дезагрегировать данные по локальным районам или подгруппам населения, качество этих прямых оценок снижается. Следовательно, национальные статистические управления (НСУ) не могут предоставлять надежные статистические данные о благосостоянии на местном уровне [2].

Джеймс Дюсенберри утверждал, что после достижения некоторого минимального дохода побуждения «к увеличению расходов у одного индивида зависят от соотношения его расходов к расходам тех, с кем он общается» [3]. Бедность, с этой точки зрения, - это постоянная нехватка ресурсов, которая приводит к тому, что человек не в состоянии выполнять основные социальные роли.

В 2018 году Группа Всемирного банка приступила к реализации Проекта развития человеческого капитала – глобальной инициативы, призванной помочь ускоренному осуществлению более масштабных и эффективных инвестиций в людей во имя упрочения социальной справедливости и роста экономики.

Человеческий капитал – это одна из важнейших движущих сил устойчивого экономического роста и сокращения бедности. Человеческий капитал - развитие с опорой на людей, которая предполагает:

- улучшение результатов обучения и совершенствование профессиональных навыков в целях обеспечения готовности людей к труду;
- активизация деятельности в нестабильных районах с особым акцентом на работу с молодежью;

- содействие мобилизации внутренних ресурсов, совершенствование системного управления и оказанию услуг;
- измерение вклада здоровья и образования в производительность работников следующего поколения;
- расширение масштабов измерений, позволяющих определить, какие меры приносят отдачу, и куда необходимо направлять ресурсы.

Свыше 60 стран совместно с Группой Всемирного банка работают над кардинальным улучшением своих показателей человеческого капитала. Проведенное Pressman (2007) исследование 11 богатых стран (включая США и Канаду) в период с 1980 по 2000 год обнаружило доказательства снижения среднего дохода, поскольку эти домохозяйства попадают в низшие классы, а не продвигаются вверх благодаря социальной мобильности [4].

Лауреат Нобелевской премии Ангус Дитон показывает, что в 2020 году более богатые страны также испытали более значительный экономический спад, чем более бедные страны (Deaton 2021) [5]. Реальная картина снижения доходов действительно привела к сокращению в (невзвешенном) неравенстве между странами в 2020 году, независимо от того, измеряется ли оно коэффициентом Джини, индексом Тейла или коэффициентом вариации.

Общественные опросы показывают растущую обеспокоенность по поводу неравенства возможностей, а результаты выборов показывают заметный сдвиг в сторону популистских партий, которые предлагают радикальные решения избирателям, недовольным статус-кво. Единого решения для снятия этой напряженности не существует, и попытки справиться с ней будут значительно различаться в разных регионах. Буссоло Маурицио, Давалос, Мария Э., Перагин Вито, Сундарам Рамья предлагают три общих принципа политики: (1) содействие гибкости рынка труда при сохранении защиты всех типов трудовых договоров; (2) добиваться универсальности в предоставлении социальной помощи, социального страхования и базовых качественных услуг; и (3) расширить налоговую базу, дополнив прогрессивное налогообложение доходов от труда налогом на капитал. Эти принципы могли бы направить переосмысление общественного договора и удовлетворить стремление европейских граждан к росту и справедливости. и (3) расширить налоговую базу, дополнив прогрессивное налогообложение доходов от труда налогом на капитал[6].

Панель индикаторов бедности включает уровень порога риска бедности, скорректированный с учетом ценовых различий между странами, медианный относительный разрыв риска бедности и уровень риска бедности, уровень риска бедности в связи и порогом бедности, привязанным к определенному моменту времени[7].

Уровень порога бедности в реальном выражении является важной контекстуальной информацией для сравнения одной страны с другой, и в настоящее время фиксируется путем выражения порога риска бедности в стандартах покупательной способности (международный валюта, которая позволяет напрямую сравнивать количество товаров и услуг, которые можно купить на уровне порога).

Когда средний доход увеличивается или падает относительно быстро, уместно оценивать бедность с одним и тем же порогом бедности - в постоянных ценах - в течение нескольких лет подряд, который в настоящее время охватывается индикатор бедности с привязкой порога бедности к фиксированному моменту времени». Острота бедности имеет значение: наличие дохода ниже черты бедности является худшим состоянием по сравнению с доходом ближе к черте бедности, что в настоящее время отслеживается с помощью медианного разрыва риска бедности. Ключевой характеристикой является то, что уровень порога бедности определяется как процент от медианного дохода в стране, в которой живет человек, а лица с доходом ниже порога считаются подверженными риску бедности. Его основные сильные стороны заключаются в относительной простоте, с которой его можно внедрить в большом числе стран, с относительно простой интерпретацией как «доля населения с низким доходом». При этом риск бедности зависит от относительного уровня дохода, который в настоящее время отражается в показателе риска бедности.

Основная проблема исследования: Для обеспечения продуктивного экономического и социального развития страны следует обратить внимание на маркеры реляционной и латентной бедности.

Методы

Рассмотрев различные подходы, мы выявили, что согласно экспертной оценке продуктивные меры измерения бедности должны: (1) эффективно измерять сравнительные исторические колебания; (2) быть относительным, а не абсолютным; (3) концептуализировать бедность как социальную изоляцию; (4) оценить влияние налогов, трансфертов и государственных пособий; и (5) интегрировать глубину бедности и неравенство среди бедных.

Аналитической рамкой исследования является комплексный подход измерения бедности на основе агрегирования реляционной и социологической концепции бедности (П.Таундсен [8], Э. Аткинсон[9], Дж. Стиглиц[10], П.Бурдые[11]), согласно которым оценка бедности основана на обсуждении с самой беднотой их восприятия бедности и ее причин, а также способов ее измерения и решения. Реляционные концепции бедности также учитывают исторический, социальный контекст.

А. Сен первым применил подход к бедности, основанный на возможностях, усилив аргументы в пользу прав человека, сосредоточив внимание на наличии возможностей для полной реализации человеческого потенциала. Он утверждал, что абсолютный порог в пространстве возможностей трансформируется в относительный порог в пространстве ресурсов. Этот подход привел к политике, ориентированной на доступ к образованию, здравоохранению и улучшению окружающей среды, чтобы обеспечить право на средства к существованию и процветание человека[12].

Энтони Барнс Аткинсон в работе «Неравенство: как с ним быть?» пишет, что

сильное неравенство результатов в одном поколении становится залогом неравенства возможностей в последующих: «Общее неравенство в благосостоянии связано как с механизмами передачи человеческого и финансового капитала между поколениями, так и со сбережениями на протяжении жизненного цикла. В моделях, рассмотренных здесь, существует равновесное распределение между унаследованными сбережениями и сбережениями в течение жизненного цикла; но изменения в ключевых параметрах могут изменить это равновесие» [13].

Он выделил шесть факторов роста неравенства в большинстве развитых и развивающихся стран: глобализация, технологические изменения, рост сектора финансовых услуг, изменение норм оплаты труда, снижение роли профсоюзов, сворачивание политики перераспределения доходов с помощью системы налогов и трансфертов. Предполагаем, что вполне вероятно, что факторы, способствующие росту неравенства, многие из которых связаны с политикой, выросли по сравнению с теми, которые могли бы его уменьшить.

Социологический показатель бедности связан не с потреблением, а с социальным участием. В ней основное внимание уделяется последствиям неспособности потреблять больше, чем на чрезвычайно скромном уровне. Без необходимого уровня товаров и услуг, следствием чего, как утверждается, является то, что отдельные лица не могут участвовать в качестве полноправных членов своего общества.

Реляционный подход методологии оценки бедности основан на тезисе, что социальное поведение ориентировано на представления людей о «стандартном пакете» товаров и услуг, который имеется в обществе в данный момент времени.

Стандартный пакет - это модель потребления, характерная для средних членов общества - в терминах социального класса, стабильного рабочего класса и низшего среднего класса. С этой точки зрения социальный минимум определяется как «определенный минимум имущества для того, чтобы семья соответствовала культурным определениям семьи». Таким образом, если доход семьи недостаточен для обеспечения необходимого минимума, мы вполне можем назвать ее бедной. Аргумент П.Таундсена заключается в том, что объективно люди не могут выполнять роли, участвовать в деятельности, поддерживать социальные отношения, которые являются определяющими для основных членов общества, если их ресурсы (в течение некоторого периода времени) не дотягивают до «определенного минимума» [14].

П. Таунсенд в своей работе «Бедность в Великобритании» (1979) создал определенный список лишений в потреблении и сравнивает его с медианным стандартом потребления в обществе, а также дает обобщающее определение бедности. По его мнению, относительно бедным будет считаться индивид, если он не располагает достаточным количеством ресурсов для своего питания, обеспечения условий жизни и деятельности, отдыха, труда, которые приняты в данном обществе. Перечень определялся с помощью выборочных опросов населения или экспертным путем. Он выдвинул гипотезу о том, что при сокращении ресурсов, которые находятся в распоряжении семьи или индивида, происходит отказ от участия в

различных видах деятельности, которая определяется культурой данного общества. Выделенная граница, которая может разделить общество на бедных и богатых, будет находиться в некоторой точке, по достижению которой происходит диспропорциональное уменьшение ресурсов. Черта бедности или, как ее еще называют, «порог» бедности, по мнению П. Таунсенда, определяется из количества тех, кто испытывает лишения и уровень доходов которых составляет 50-60 % от среднего.

В сформированной английским социологом П. Таунсендом реляционной концепции бедность рассматривается как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов ведение привычного для большинства членов данного общества образа жизни становится невозможным [15].

В концепции относительной бедности за черту бедности принимается определенное соотношение между наиболее низкими доходами и размером среднего (медианного) дохода. Медианным значением дохода является доход, меньше и больше которого получают равные численности населения.

Реляционная концепция предполагает анализ факторов бедности на основе изучения влияния того, как бедные понимают и классифицируют бедность, ее градации: работа; условия жизни – в том числе санитарные условия, влияющие на здоровье; качество питания; дети, семья – расходы на содержание; правовой статус – прописка, удостоверение, наличие разрешительных документов, доступ к ним и т.д.; доступ к общественному и иному транспорту; наличие жилья, земельного участка.

Порог дохода относительной строки формируется как постоянная доля среднего или медианного дохода. Обзор нормативных основ релятивистского подхода к измерению бедности представлен С. Чен и М. Равальон [16].

Обзор данных по расходам, позволяет определить разумный минимальный уровень дохода и оценить адекватность национальной и международной черты бедности. Это также позволило бы указать черту бедности для бедных и очень бедных для разных размеров домохозяйств. Опросы в разных регионах страны покажут разницу между ними в доходах, необходимых для того, чтобы избежать бедности. Расходы носят более регулярный характер и могут дать более подробные и конкретные описания степени бедности и качества жизни. Сначала составляется список общих расходов домохозяйства. Списки стандартизируются, что позволит проводить сравнения между регионами и по стране.

Акцент на расходах сфокусирован потому, что расходы им легче указать людям, и общепризнанно, что домохозяйства могут неохотно отвечать на вопросы о доходах. Расходы — это фактически потраченные деньги, а доход указывает только на способность их тратить. Доход — не единственный способ определить бедность. Лишение принимает множество различных форм; и различные формы неблагополучия, часто в сочетании, могут привести к тому, что люди станут беднее или еще беднее.

Что вызывает бедность? Необходимо рассмотреть различные факторы и рассмотреть, какое влияние они могут оказать на жизнь бедных. Что не хватает для

поиска хорошей работы или открытия бизнеса – образования, каких трудовых навыков, опыта, инфраструктура местности и т.д.?

Дж.Стиглиц считает, что факторы, приводящие к бедности, заметно отличаются от тех, которые были в центре внимания полвека назад. Он полагает, что общее неравенство в благосостоянии связано как с механизмами передачи человеческого и финансового капитала между поколениями, так и со сбережениями на протяжении жизненного цикла. На основе эмпирических наблюдений в качестве данных факторов он указывает следующие:

- растущее неравенство как в заработной плате, так и в доходах от капитала (богатстве), а также растущее неравенство в целом;
- богатство распределяется более неравномерно, чем заработная плата.
- средняя заработная плата осталась на прежнем уровне, несмотря на рост производительности труда, поэтому доля капитала увеличилась.
- значительное увеличение соотношения богатства и дохода.
- доходность капитала не снизилась, даже несмотря на увеличение соотношения богатства и дохода [10, С.20].

Среди причин бедности выделяют:

1. экономические (безработица, экономическое неравенство и т. п.);
2. демографические (неполные, многодетные семьи);
3. социально-медицинские (старость, инвалидность);
4. образовательные (низкий уровень образования);
5. политические (военные конфликты, миграция).

Фостер, Грир и Торбеке (1984) предложили три показателя бедности: индекс бедности, индекс глубины бедности и индекс остроты бедности. *Индекс бедности – это доля бедного населения. Индекс глубины бедности измеряет разницу между расходами на потребление на душу населения и чертой бедности как долей черты бедности. Другими словами, он говорит нам о количестве ресурсов, необходимых для того, чтобы помочь бедным выбраться из бедности, а индекс остроты бедности измеряет неравенство среди бедных* [17].

Информацию о статусе бедности отдельных лиц можно измерять на основе двух порогов бедности: (низкого, крайней нищеты) фиксированного порога (постоянного в реальном выражении в пространстве и времени) и плавающего порога (определяемого как процент от бедности) от среднего дохода в стране и году, равный 60-процентному порогу риска бедности) и равен порогу риска бедности

Бедные нуждаются в поддержке, чтобы она могла распознавать, использовать и направлять свои способности и силы для улучшения условий жизни, создания более сильных и заботливых сообществ, большей легитимности и полноправного гражданства. Вопрос в том, чтобы определить, как мероприятия по развитию могут развить уже существующие силы, позволяя людям вносить изменения.

Миссия Группы Всемирного банка заключается в достижении двух основополагающих целей: искоренение крайней бедности к 2030 году за счет снижения доли населения планеты, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день; содействие обеспечению общего благосостояния за счет повышения доходов

беднейших 40 процентов населения каждой страны [18].

В документе «Бедность и общее процветание 2018: собираем вместе проблему бедности» также признается, что бедность связана не только с доходом и потреблением, и вводится многомерный показатель бедности, который добавляет другие факторы, такие как доступ к образованию, электричеству, питьевой воде и санитарии. В нем также исследуется, как неравенство внутри домохозяйств может повлиять на глобальный профиль бедных. Методика расчета индекса многомерной бедности разработана специалистами Оксфордского университета (Оксфордская инициатива в области бедности и развития человека) при участии отдела ПРООН, занимающегося подготовкой докладов о развитии человеческого потенциала. При расчете ИМБ предлагается использовать десять признаков, которые позволяют оценить депривацию в части здоровья и образования, а также доступа к услугам водоснабжения, санитарии и электроснабжения:

Оценки многомерной бедности получили широкое распространение, прежде всего, в странах с низким уровнем экономического развития, в которых не проводится сбор статистической информации по доходам и расходам населения. Индекс многомерной бедности может быть рассчитан по регионам, этническим и другим группам, а также по отдельным измерениям. Он позволяет получить информацию на уровне отдельных домохозяйств, а по некоторым признакам – на уровне членов домохозяйств. ИМБ показывает среднее число бедных и количество деприваций, приходящихся в среднем на одно домохозяйство. Программа развития ООН (ПРООН) об индексе «многомерной бедности». Индекс «многомерной бедности» разработан ПРООН и Оксфордской инициативой по человеческому развитию и борьбе с бедностью, индекс оценивает ситуацию каждого человека по 10 индикаторам, связанным со здоровьем, образованием и уровнем достатка [19].

Большая часть ранних исследований по бедности была количественной. Однако, все более очевидно, что, хотя цифры важны для целей политики и мониторинга, также важно понимать восприятие бедности людьми и их механизмы преодоления бедности, и другие ситуации крайнего экономического и социального стресса. Исследователи за последние несколько лет признали, что количественный анализ распространенности и тенденций бедности, хотя и имеет важное значение для планирования национального экономического развития, должен быть дополнен качественными методами, которые помогают планировщикам и менеджерам понять культурные, социальные, политические, и институциональный контекст, в рамках которого разрабатываются и реализуются проекты [1].

Как следует из Отчета Всемирного банка за 2022 год «Бедность и общее процветание 2022: курс исправления», давший всесторонний анализ последствий пандемии для бедности в развивающихся странах, и определивший как правительства могут оптимизировать налогово-бюджетную политику: Налогово-бюджетная политика компенсировала воздействие COVID-19 на бедность во многих странах с высоким уровнем дохода, но эта политика компенсировала лишь четверть воздействия пандемии в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем

дохода ниже среднего. Улучшение поддержки домохозяйств по мере продолжения кризисов потребует переориентации защитных расходов с обычно регрессивных и неэффективных субсидий на систему прямой поддержки трансфертов, что является первоочередной задачей. Переориентация бюджетных расходов на поддержку роста является вторым ключевым приоритетом, определенным в отчете. Некоторые из наиболее значительных государственных расходов часто окупаются спустя десятилетия. Среди кризисов, защитить такие инвестиции сложно, но необходимо. Наконец, недостаточно просто расходовать с умом — когда необходимо мобилизовать дополнительные доходы, это нужно делать таким образом, чтобы свести к минимуму сокращение доходов бедных людей. В отчете подчеркивается, как в этом отношении может помочь изучение недостаточно используемых форм прогрессивного налогообложения и повышение эффективности сбора налогов.

Бедность, таким образом — это не просто результат индивидуальных характеристик, поведения или способностей, межстрановые и исторические различия в бедности в основном обусловлены и различиями в финансовых программах со стороны государства всеобщего благосостояния.

Пикетти отмечает, что с 2008 состояния самых богатых людей продолжило расти огромными темпами, например, во Франции топ 500 самых богатых с 2010 по 2022 увеличил свое состояние с 200 млрд до 1 трлн евро. Он говорит, что необходимо вернуться к прогрессивной шкале налогообложения, так как вновь нужны огромные инвестиции в образование, обновление инфраструктуры (та же Франция недавно отказалась от проекта по обновлению отопительной системы ввиду недостатка средств в бюджете).

К числу важных открытий нобелевского лауреата Майкла Кремера, вошедших в общую копилку знаний о борьбе с бедностью, относится теория экономического развития с уплотнительными кольцами. Суть теории Кремера в том, что в экономических системах даже незначительный элемент может привести к коллапсу. Вот почему все качественное — люди и компании с высоким потенциалом — будет стремиться в качественную среду, а высококлассные элементы в некачественной среде будут не на своем месте. Большинство современных экономистов согласны, что эта модель — ключ к пониманию международного экономического неравенства. Данная теория доказывает, что модернизация производства в отстающих странах, чтобы стать успешной, обязательно должна принимать комплексный характер, в противном случае высококвалифицированные специалисты из этих стран не будут находить применения. Теория Кремера объясняет диспропорцию зарплат в разных странах, разных регионах и разных отраслях. Из этой модели можно сделать следующий вывод: рабочие, выполняющие ту же задачу, получают более высокую заработную плату в высококвалифицированной фирме, чем в низкоквалифицированной фирме. Там, где компании производят «простую» продукцию для небогатых покупателей, таким компаниям просто не нужны квалифицированные, а значит, и «дорогие» узкие специалисты. Тем, кто остался «за бортом» большого города или богатой страны (то есть системы, требующей высокой специализации), придется конкурировать за малую зарплату с себе подобными. С

одной стороны, чем богаче страна или компания, чем более сложные и дорогие продукты они производят, тем большей продуктивности и качества работы ожидают они от своих сотрудников всех уровней. Такие сотрудники представляют собой дефицитный ресурс — отсюда и высокие зарплаты. На противоположной стороне — бедные компании, с низкими ожиданиями, низкой продуктивностью и соответствующими зарплатами. Причем низкие зарплаты решают в данном случае другую задачу — они служат сигналом всем «продвинутым» и «эффективным» — вас здесь не ждут, вы тут не нужны. Истинный уровень отношения к работнику и ожиданий от его работы — это зарплата. Низкий уровень «минимальной,» «медианной» и «средней» зарплат — лучшее доказательство печального факта, что мы имеем дело с «простой» экономикой, хозяева которой просто не нуждаются в квалифицированных и умных [20].

Клэр Бальбони, доцент кафедры экономики окружающей среды Массачусетского технологического института и ее коллеги из Лондонской школы экономики - соавторы исследования «Why do people stay poor» изучали результаты большой программы помощи по ликвидации бедности в Бангладеш [21]. Их выводы: Данные подтверждают точку зрения о ловушках бедности: мы определяем пороговый уровень первоначальных активов, выше которого домохозяйства накапливают активы, берутся за лучшие занятия (от случайной работы в сельском хозяйстве или домашнем хозяйстве до ведения мелких животноводческих предприятий) и вырастают из бедности. Обратное происходит для тех, кто ниже порога. Структурная оценка модели профессионального выбора показывает, что почти все бенефициары неправильно распределяются в работе, которую они выполняют на исходном уровне, и что выгоды, возникающие в результате устранения неправильного распределения, намного превышают затраты на программу. Выводы исследования показывали, что крупные трансферты, создающие лучшие рабочие места для бедных, являются эффективным средством вызволения людей из ловушек бедности и сокращения глобальной бедности [23]. Иначе говоря, небольшие трансферты беднякам в долгосрочной перспективе будут неэффективны. Если получатели пособий не смогут подняться выше порога бедности, эффект любой социальной помощи со временем иссякнет, и люди снова скатятся в нищету. С этой точки зрения деньги, которые будут выделены бедным должно быть достаточно, чтобы человек мог заняться более доходной деятельностью, чем раньше, и выгоды от реализации такого подхода, превысят издержки в 15 раз.

Результаты исследования

Мы применили для эмпирического анализа проблематики бедности в стране анализ вторичных данных и качественный анализ данных выборочных материалов СМИ, посвященных теме бедности за 2021-2022 год.

Программа по снижению бедности была принята в Республике Казахстан на 2003-2005 годы Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 марта

2003 года N 296 [22]. Прожиточный минимум, принятый в стране в качестве официальной границы бедности, представляет собой показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, необходимом для поддержания активного физического состояния взрослых, социального и физического развития детей и подростков. Величина прожиточного минимума устанавливается законодательно, составы потребительских корзин разрабатываются и утверждаются соответствующими правительственными органами стран, где принята эта норма измерения.

Закон РК «О республиканском бюджете на 2023–2025 годы» установил с 1 января 2023 года его в 40 567 тенге, а также:

- 1) минимальную заработную плату до 70 000 тенге;
- 2) месячный расчетный показатель – 3 450 тенге (для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан);
- 3) минимальный размер государственной базовой пенсионной выплаты – 21 907 тенге;
- 4) минимальный размер пенсии – 53 076 тенге.

Также предусмотрено повышение пенсионных выплат по возрасту и за выслугу лет на 10,5%. Размер взносов государства на ОСМС, подлежащих уплате в ФСМС, составит 1,8% от объекта исчисления взносов государства [23].

Черта бедности устанавливается для всего населения в целом и включает более ограниченный набор товаров и услуг, чем при определении прожиточного минимума. Адресная Социальная Помощь в Казахстане назначается лицам или семьям, у которых среднедушевой доход в месяц ниже черты бедности. Для его определения учитывают такие экономические показатели, как прожиточный минимум (ПМ) и черта бедности (ЧБ). Среднедушевой доход на каждого члена семьи должен составляет ниже 70% от регионального прожиточного минимума. По состоянию на 1 августа 2022 года адресная социальная помощь (АСП) в стране назначена 622,6 тыс. человек из 121,1 тыс. семей, на которые из бюджета выделили 83,8 млрд тенге [24].

Кроме того, в 2022 году правительство внесло инициативу о внедрении цифровой карты семьи Минтруда для получения данных о реалистичной картине социально-уязвимых слоёв населения.

По расчетам Центра политэкономических исследований, в Казахстане около 5,5 млн. человек проживает за чертой бедности: 60% населения можно отнести к людям, проживающим близко к черте бедности (в т.ч. протосредний класс), 22% населения – протосредний класс, и только около 3% казахстанцев – представители среднего класса в его современном понимании [25].

Всемирный банк отслеживает две черты бедности: 3,2 доллара дохода на человека в день для стран с уровнем дохода ниже среднего и 5,5 доллара США дохода для стран с уровнем дохода выше среднего. Согласно стандартам Всемирного банка, в части классификации стран мира по оценочному уровню дохода (по ВВП на душу населения номинальному), Казахстан по ВВП на душу населения относится к группе

стран с уровнем дохода выше среднего. Соответственно, для Казахстана определена средняя отметка 5,5 доллара США дохода в день или приблизительно 165 долларов США в месяц на одного человека. Таким образом, в Казахстане на 2021 год могут проживать около 5,5 млн. человек за чертой бедности.

Со слов эксперта Всемирного банка, по оценке Всемирного банка, доля бедного населения в Казахстане составляет 15,5%, а черта бедности в 2021 году составила – 1103 тенге на человека в день, на долю одного процента взрослых граждан с самыми большими доходами в Казахстане в 2021 году приходилось 15% всех доходов, и около 16% – на долю беднейшей половины населения. Неполное предоставление сведений о доходах граждан с очень высокими заработками и малая доля трудовых доходов означают, что оценка неравенства по результатам опросов при отсутствии других данных не дает полной картины ситуации [26].

По данным Бюро национальной статистики РК, коэффициент Джини (показатель, позволяющий оценить степень неравенства в разных странах) в Казахстане в 2020 году составил 0,291. Некоторые эксперты считают сегодня коэффициент Джини в Казахстане находится между 0,45 и 0,50.

По данным ОФ «ЦСПИ «Стратегия» по результатам опроса в марте 2022 года негативные тенденции в оценках удовлетворенности жизнью проявились за несколько лет до начала пандемии, а карантинные годы сделали их осязаемыми, в 2021 году три раза по сравнению с 2019 годом увеличилась доля казахстанцев, которые оценили материальное положение своих семей, как скорее плохое или плохое – с 8% до 26% [27].

Расчет доходов казахстанцев медианным методом показал, что у половины населения Казахстана в 2020 году месячный доход составил около 49,6 тыс. тенге в месяц. Этот метод расчета показывает картину с реальным распределением заработных плат в стране [28].

Для разработки новой методики исчисления минимальной заработной платы в Минтруда и социальной защите создают специальную рабочую группу, которая позволит поэтапно увеличить ее размер. На сегодняшний день размер МЗП устанавливается Законом РК о республиканском бюджете на соответствующий год.

Эксперты из Атамекен предлагают, учитывая международный опыт, рассмотреть несколько вариантов, которые будут эффективны для Казахстана. Первый из них – **комплексный подход**, использующий множество факторов, таких как анализ стоимости жизни, стоимость потребительской корзины, уровень прожиточного минимума, уровень инфляции, уровень роста экономики, уровень средней и медианной заработной платы, который применяется в большинстве стран Евросоюза. Второй – определение МЗП исходя из медианного дохода. Международная организация труда считает, что МЗП должен составлять как минимум 50% от медианной заработной платы. При применении такого подхода традиционно уровень МЗП устанавливается ежегодно, не может быть снижен и не может быть ниже прожиточного минимума. Разработку методики определения МЗП планируется завершить в 2023 году [29].

Наш методологический подход измерения реляционной бедности ориентирован на исследование категоризаций бедности в отечественных СМИ как

дискурсивных системах. В эмпирическом исследовании «Категоризация бедности в отечественных СМИ» проведен качественный контент-анализ материалов в отечественных СМИ, определяющие ее в качестве социальной проблемы, за 2021-2022 год. Ключевые слова: категоризация бедности, риторика бедности в отечественных СМИ, нарратив бедности в отечественных СМИ. В Таблице 1 представлен перечень популярных публикаций в отечественных СМИ на период 2021-2022, подвергнутых анализу.

Таблица 1

Категории документов контент-анализа

Номер	Документ	Публикации
1	exclusive.kz	https://exclusive.kz/cherez-tridczat-let-kazahstanczy-okazalis-na-poroge-bednosti/inbusiness.kz (http://inbusiness.kz/ru);
2	kapital.kz	https://kapital.kz/economic/109672/vsemirnyy-bank-otsenil-uroven-bednosti-v-kazakhstane-2.html
3	secretmag.ru	https://secretmag.ru/amp/enciklopediya/chto-takoe-bednost-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm .
4	rus.azattyq.org	https://rus.azattyq.org/amp/kazakhstan-persons-with-disabilities-demand-higher-disability-benefits/31591669.html
5	www.hrw.org	https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/07/kazakhstan-families-struggle-enjoy-basic-rights .
6	365info.kz	365info.kz/2021/11/pochemu-mnogodetnye-semi-chashhe-vsego-bednye-issledovanie?ysclid=l9ae0l4zxq728319695 https://bizmedia.kz/2022/05/16/cherta-bednosti-v-kazakhstane-v-2022-godu/?ysclid=l9aczztr6b557138084
7	bizmedia.kz	https://365info.kz/2021/11/pochemu-mnogodetnye-semi-chashhe-vsego-bednye-issledovanie?ysclid=l9ae0l4zxq728319695 https://bizmedia.kz/2022/05/16/cherta-bednosti-v-kazakhstane-v-2022-godu/?ysclid=l9aczztr6b557138084

Предмет: категоризации бедности в отечественных СМИ как конкретной публичной арене, анализ тем, которые символически определяют, кто такие бедные, почему они бедны и как следует бороться с бедностью.

Цель эмпирического исследования выявить: какие темы и аргументация были выбраны как наиболее актуальные для категоризации бедности в отечественных СМИ.

Исследовательский вопрос: На основе каких утверждений СМИ проблематизируют «проблему», какие факторы по определению СМИ влияют на проблему бедности. Гипотеза – «Отечественные СМИ отражают в риторике

выделяемых утверждений, дискурсивные определения факторов бедности.

Анализ утверждений, связываемых с бедностью в риторике анализируемых СМИ дал следующий список слов и степень их частоты, данный ниже в Таблице 2:

Таблица 2

Слова, употребляемые по частоте в СМИ

Ранг	Слово	%
1	население	87,50
2	бедность	100,00
3	социальная	87,50
4	Казахстан	100,00
5	человек	100,00
6	семьи	87,50
7	доходы	75,00
8	проблема	25,00
9	АСП	75,00
10	всемирный	62,50
11	детей	100,00
11	уровень	62,50
13	черта	75,00
14	помощь	37,50
15	прав	37,50
16	многодетные	100,00
17	группы	75,00
18	время	12,50
18	СМИ	62,50
20	банк	50,00
20	выплаты	25,00
20	инвалидность	50,00
23	средний	87,50
24	минимум	87,50
25	прожиточный	100,00
26	жизни	50,00
26	пособия	50,00
28	кто	25,00
29	поддержки	50,00
30	защиты	12,50
30	класс	12,50
32	отечественных	50,00
32	размер	37,50

32	факторы	62,50
32	центр	50,00
36	домохозяйства	50,00
37	показатель	25,00
37	правительство	50,00
37	проживает	75,00
37	развитие	50,00
37	рост	12,50
37	сельская	50,00
37	ситуации	37,50
37	условия	0,10

Сравнительный анализ степени ранжирования данных категорий в материалах СМИ показал, что них отмечается - ситуация, связанная ростом бедности, показатели выплаты, размеры бедности, субъекты и домохозяйства, нуждающиеся в поддержке и выплатах, факторы, способствующие бедности. Фокус СМИ фиксируется на прожиточном минимуме и его значениях.

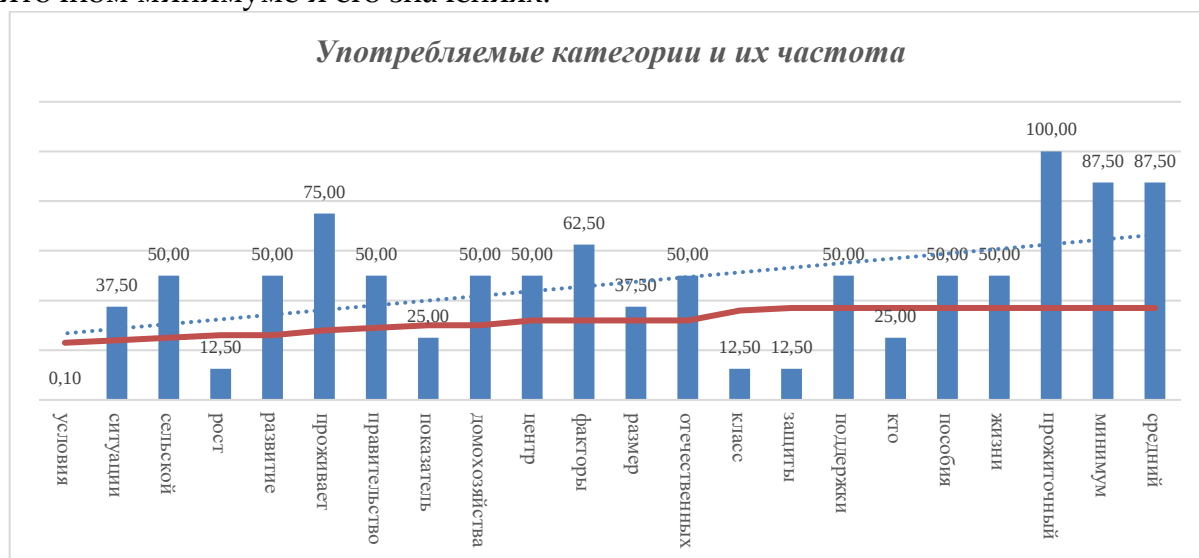

Рисунок 1. Категории, употребляемые в связи с бедностью в материалах СМИ и их частота

Из общего списка наиболее употребляемых слов доминирующими оказались темы: «Измерения и показатели бедности», «Кто такие бедные?», «Почему они бедны?», «Что такое бедность», «Как следует бороться с бедностью?» как показано в рис. 2:

Рисунок 2. Категоризация бедности в утверждениях отечественных СМИ (2021-2022)

Рисунок 3. Список категоризации бедности в утверждениях отечественных СМИ (2021-2022)

Каждая теория бедности подразумевает различный тип реакции государства или «общественную ответственность» с точки зрения социальной политики или режима благосостояния, или, в более общем плане, управления тем, кто получает выгоду от экономического развития. Например, если бедность вызвана индивидуальной неудачей, такой как лень, как субъективная, культурные и поведенческие теории предполагают, что государство играет незначительную роль в интервенционистском режиме социального обеспечения. Однако если бедность структурно связана с распределением существующего богатства, доходов и

возможностей, а также с характером современных рынков труда, то государство играет существенную роль в перераспределении с интервенционистским режимом социального обеспечения.

Рисунок 4. Факторы бедности в дискурсе СМИ

В данном случае из списка категоризаций в СМИ мы видим что из факторов, влияющих на проблему бедности в дискурсе медиа, фокус присутствует на политических факторах, что указывает на роль государства с точки зрения прессы как основного актора, на которого определяется ответственность за решение проблемы (см. рис. 4).

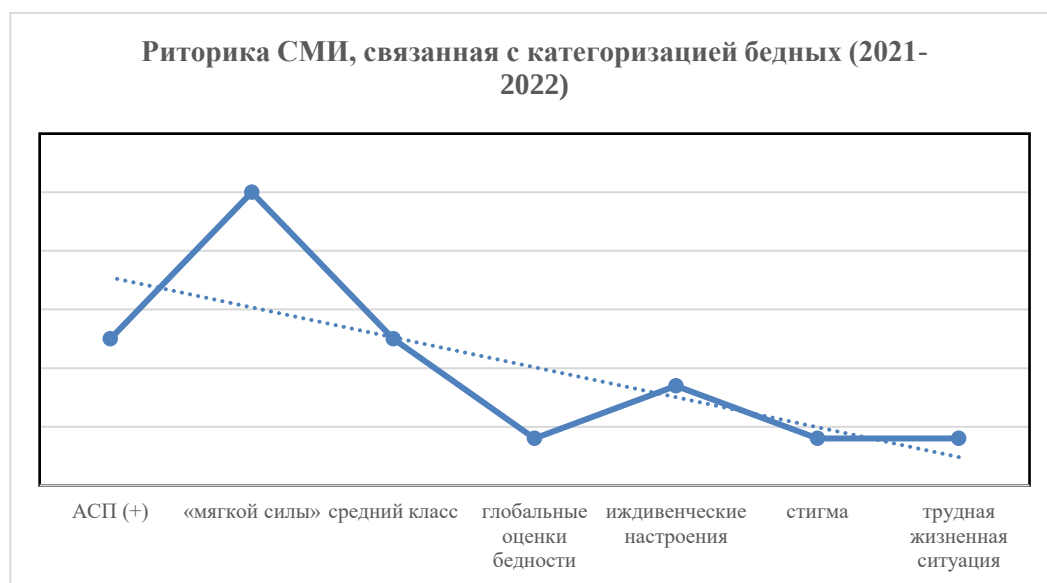

Рисунок 5. Риторика СМИ в дискурсе о бедности

Список категоризации бедности в утверждениях отечественных СМИ за 2021-2022 год показал также, что кроме вышеуказанных тем, в качестве основной категории выделяется «мягкая сила». В данном значении под «мягкой силой»

понимается экономическое воздействие: стимулирование и принуждение.

Анализ моделей риторики в кейсах «exclusive.kz» и «kapital.kz» дает визуальное представление о примерной категоризации бедности в дискурсе СМИ:

Рисунок 6. Модели риторики в кейсах «exclusive.kz» и «kapital.kz».

Реляционная концепция бедности ориентирована на обсуждение восприятия бедности и ее причин, а также способов ее измерения и решения, на то, как понимают и классифицируют бедность. По результатам исследования, основными темами в категоризации бедности в популярных отечественных СМИ на период 2021-2022 год были концепты, связанные с установлением измерителей и показателей бедности в контексте усиления политических факторов, категоризация самой целевой группы – Кто такие бедные и почему они бедные? Основными утверждениями на основе которых отечественные СМИ проблематизировали «тему» бедности, были дискурсивные определения факторов бедности, социального портрета населения, вовлеченных в бедность, решение сосредоточено на «мягкой силе» – экономическом воздействии, стимулировании и принуждении, а также на политическом факторе – роли государства как ведущего актора в принятии решений по социальной политике и категоризации самой темы в обществе, роли культурных и институциональных факторов.

Обсуждение

Большая часть исследований по бедности была количественной. Исследователи за последние несколько лет признали, что количественный анализ распространенности и тенденций бедности, хотя и имеет важное значение для планирования национального экономического развития, должен быть дополнен качественными методами, которые помогают планировщикам и менеджерам понять культурные, социальные, политические, и институциональный контекст, в рамках

которого разрабатываются и реализуются проекты.

Эксперты рекомендуют по формировании социальной политики в области снижения бедности ориентацию на три общих принципа политики: (1) содействие гибкости рынка труда при сохранении защиты всех типов трудовых договоров; (2) добиваться универсальности в предоставлении социальной помощи, социального страхования и базовых качественных услуг; и (3) расширить налоговую базу, дополнив прогрессивное налогообложение доходов от труда налогом на капитал.

Аналитики также говорят о необходимости изменить публичный дискурс относительно бедности. Реляционная концепция бедности ориентирует на обсуждение с бедными их восприятия бедности и ее причин, способов ее измерения и решения, на то, как бедные понимают и классифицируют бедность, ее градации. Социологический показатель бедности измеряет последствия неспособности бедных потреблять больше, чем на чрезвычайно скромном уровне, следствием чего, является то, что данные лица не могут участвовать в качестве полноправных членов своего общества, что снижает качество человеческого капитала страны, и люди не в состоянии выполнять основные социальные роли.

Заключение

Методологическая стратегия данного исследования была направлена на выявление категоризации бедности в различных методологиях оценки бедности, анализ социальных категорий в отечественных СМИ, которые символически определяют тематику бедности в ее риторике. В рамках статьи представлены результаты анализа подходов в категоризации бедности в различных методологиях его оценки, классификации факторов, ведущих к бедности, рассмотрены маркеры дискурса бедности в риторике отечественных СМИ как конкретной публичной арене.

Как мы полагали в базовой гипотезе, профиль и структура реляционной бедности стали важными индикаторами для понимания источников социальной напряженности в стране и регулирования проблематики.

Проведенный комплексный анализ и систематизация методологических подходов в оценке бедности, контент-анализе медиаматериалов по вопросам символической категоризации проблематики бедности в отечественных СМИ дает важные результаты в исследовательском поле для понимания важности применения реляционного подхода в анализе и оценке бедности в мире и стране.

Вывод: Для обеспечения продуктивного экономического и социального развития страны необходимо обратить внимание на маркеры реляционной и латентной бедности, которые в современных экономических и социологических подходах находятся в фокусе исследовательского внимания, но еще не получили должного внимания в поле публичной политики.

Дискурсы — это значимые нарративы, влияющие на отношение и действия по отношению к важным социальным проблемам и тем, на кого эти проблемы влияют. Они объясняют и оправдывают такие социальные явления, как растущая бедность в Канаде и других странах с развитой экономикой. Доминирующие рассуждения о

бедности в некоторых странах игнорируют структурные причины бедности и обвиняют бедных людей в их положении. Эти дискурсы могут даже оправдывать рост бедности необходимым для достижения экономического роста, который приносит пользу большинству граждан. Необходимо изучить дискурсы о бедности и то, как они формируют государственную политику в отношении бедных.

Финансирование. Данное исследование профинансировано ГУ «Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК» (грант № AP14869561).

Список литературы

1. Poverty and Shared Prosperity: Correcting Course. Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37739> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Corral P., Molina I., Cojocaru A., Segovia S. Guidelines to Small Area Estimation for Poverty Mapping. Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37728> (дата обращения: 14.02.2023).
3. James S. Duesenberry. Income, saving, and the theory of consumer behavior // Harvard Univ. Press, Cambridge, Mass. – 1967. – Vol. 7, – P. 128.
4. Pressman S. The Decline of the Middle Class: An International Perspective // Journal of Economic Issues. – 2007. – Volume 41. – Issue 1. DOI: 10.1080/00213624.2007.11507000.
5. Angus Deaton. COVID-19 and global income inequality//National bureau of economic research 1050. Cambridge, MA 02138. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nber.org/papers/w28392> (дата обращения: 14.02.2023).
6. Bussolo M., Davalos Maria E., Peragine V., Sundaram R. Toward a New Social Contract: Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia Studies; Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30393> (дата обращения: 14.02.2023).
7. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Руководство по измерению бедности. [Электронный ресурс] – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
8. Townsend R. Optimal contracts and competitive markets with costly state verification // Journal of Economic Theory. – 1979. – Vol. 21. – P. 265-293.
9. Atkinson A.B. On the Measurement of Poverty // Econometrica. – 2001. – №2. – P. 749-764.
10. Joseph E. Stiglitz. Of income and wealth among individuals: part I. The wealth residual. NBER Working Paper No. 21189. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nber.org/papers/w21189> (дата обращения: 24.01.2023).
11. Bourdieu P. Strategies de reproductions et modes de domination. Actes de la recherche en sciences sociales. – 1994. – № 105. – P. 3-12.

12. Sen A. Poor, relatively speaking // Oxford Economic Papers. New Series. – 1983. – Vol. 35. – № 2. – P. 153-169.
13. Энтони Б. Аткинсон. Неравенство: как с ним быть? – Москва: ИД «Дело», 2018. – 536 с.
14. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of Household Resources and Standards of Living. – Berkeley, CA: University of California Press, 1979. – 1216 p.
15. World poverty. New policies to defeat an old enemy. Edited by Peter Townsend and David Gordon. – The Policy Press University of Bristol, 2002. – 455 p.
16. Chen S., Ravallion M. More Relatively - Poor People in a Less Absolutely - Poor World. Review of Income and Wealth. – 2013. – Vol. 59. – Issue 1. – P. 1-28. DOI: 10.1111/roiw.2013.59.
17. Foster J., Greer J., Thorbecke E. A Class of Decomposable Poverty Measures// Econometrica. – 1984. – Vol. 52. – No. 3. – P. 761-766.
18. Piecing Together the Poverty Puzzle. Washington, DC: World Bank. World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30418> (дата обращения: 24.01.2023).
19. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Конференция европейских статистиков. [Электронный ресурс] – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
20. Bamberger M. Integrating Quantitative and Qualitative Research in Development Projects. Directions in Development; Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/15253> (дата обращения: 24.01.2023).
21. Balboni C., Bandiera O., Burgess R., Ghatak M., Heil A. Why Do People Stay Poor? // The Quarterly Journal of Economics. – 2022. – Vol. 137. – Issue 2. – P. 785-844.
22. "Әділет", Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК, Об утверждении Программы по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003-2005 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2003 года N 296. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000296> (дата обращения: 24.01.2023).
23. Портал «Учет.kz». [Электронный ресурс] – URL: <https://uchet.kz/week/mrp-mzp-na-2023-god-v-kazakhstane/> (дата обращения: 24.01.2023).
24. Портал «Find How.org». [Электронный ресурс] – URL: <https://findhow.org/3048-bazovyie-stavki-mrp-mzp-prozhitochniy-minimum-rk.html?y=2022> (дата обращения: 24.01.2023).
25. Абдрахманов Р. Членство в ЕАЭС остановило экономический рост Казахстана. [Электронный ресурс] – URL: <https://exclusive.kz/rahimbek-abdrahmanov-chlenstvo-v-eaes-ostanovila-ekonomicheskij-rost-kazahstana/> (дата обращения: 24.01.2023).
26. Сарсенова М. Всемирный банк оценил уровень бедности в Казахстане. – Центр деловой информации «Капитал». [Электронный ресурс] – URL:

<https://kapital.kz/economic/109672/vsemirnyy-bank-otsenil-uroven-bednosti-v-kazakhstane-2.html> (дата обращения: 24.01.2023).

27. Симакова О. О трендах материального самочувствия казахстанцев после пандемии. Общественный фонд ЦСПИ «Стратегия» центр социальных и политических исследований. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ofstrategy.kz/ru/research/socialresearch/item/822-o-trendakh-materialnogo-samochuvstviya-kazakhstantsev-posle-pandemii> (дата обращения: 24.01.2023).

28. Абрахманов Р., Бахтиярова А. Через тридцать лет казахстанцы оказались на пороге бедности. [Электронный ресурс] – URL: <https://exclusive.kz/cherez-tridczat-let-kazahstancy-okazalis-na-poroge-bednosti/> (дата обращения: 24.01.2023).

29. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан ведет разработку новой методики определения минимальной заработной платы. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/455113?lang=ru> (дата обращения: 24.01.2023).

З.Е. Абетова, М.М. Кудабеков

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Бағалау әдістемелеріндегі кедейлікті категоризациялау және отандық бұқаралық ақпарат құралдардың риторикасында

Аңдатпа. Қолайлы іскерлік ахуал, сапалы адами капитал және дұрыс басқару экономикалық дамудың негізі болып табылады. Алайда, адами капиталдың сапасы деңгейдің әлеуметтік-экономикалық дамуына байланысты, ал кедейлік көрсеткіштері әлеуметтік прогрестің маңызды көрсеткіштері болып табылады. Бұл зерттеудің әдіснамалық стратегиясы кедейлікті бағалаудың әртүрлі әдістемелеріндегі кедейлікті санаттауды зерттеуге, кедейлердің кім екенін, неге кедей екенін және кедейлікпен қалай күресу керектігін символдық түрде анықтайтын әлеуметтік категориялар мен шекараларды талдауға бағытталған. Мақала кедейлікті бағалаудың әртүрлі әдістемедегі кедейлікті санаттаудағы тәсілдерді талдау нәтижелерін, кедейлікке әкелетін факторларды жіктеуді ұсынады, отандық БАҚ риторикасындағы кедейлік дискурсының маркерлерін нақты қоғамдық алаң ретінде қарастырады, олар кедейлердің кім екенін, неге кедей екенін және кедейлікпен қалай күресу керектігін символдық түрде анықтайды.

Зерттеудің басты гипотезасы: реляциялық кедейліктің профилі мен құрылымы елдегі әлеуметтік шиеленістің көздерін түсіну және кедейлерге арналған мемлекеттік бағдарламаларды реттеу үшін маңызды көрсеткіштерге айналды.

Жүргізілген зерттеудің өзіндік ерекшелігі мен құндылығы кедейлікті бағалаудағы әдіснамалық тәсілдерді кешенді талдау және жүйелеу, отандық БАҚ-та кедейлік проблематикасын символдық санаттау мәселелері бойынша медиа

материалдарды контент-талдау болып табылады.

Қорытынды: елдің өнімді экономикалық және әлеуметтік дамуын қамтамасыз ету үшін реляциялық және жасырын кедейлік маркерлеріне назар аудару керек, олар қазіргі экономикалық және әлеуметтанулық тәсілдерде зерттеушілік назарда, бірақ Қоғамдық саясат саласында әлі тиісті назар аударылмаған.

Түйін сөздер: кедейлікті категориязациялау, кедейліктің реляциялық тұжырымдамасы, отандық БАҚ риторикасындағы кедейлік факторлары.

Z.T. Abetova, M.M. Kudabekov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Poverty categorization in assessment methodologies and national media rhetoric

Abstract. A favorable business climate, high-quality human capital and good governance serve as the foundation of economic development. However, the quality of human capital depends on the level of socio-economic development. Poverty indicators are important indicators of social progress.

The methodological strategy of this study aims to study the categorization of poverty in various poverty assessment methodologies, the analysis of social categories and boundaries that symbolically define who the poor are, why they are poor, and how to combat poverty. The article presents the results of the analysis of approaches to the categorization of poverty in various methodologies of its assessment, classification of factors leading to poverty, the markers of the discourse of poverty in the rhetoric of domestic media as a specific public arena, which symbolically determine poor population, the reasons of poverty and the ways to fight poverty.

The profile and structure of relational poverty have become important indicators for understanding the sources of social tension in the country and regulating government programs for the poor.

The relevance of the study lies in conducting a comprehensive analysis and systematization of methodological approaches to poverty assessment, and content analysis of media materials on the symbolic categorization of poverty issues in the national media.

To ensure the country's productive economic and social development, it is necessary to pay attention to markers of relational and latent poverty, which have been at the center of research attention in modern economic and sociological approaches but have not yet received sufficient attention in the field of public policy.

Keywords: categorization of poverty, relational concept of poverty, poverty factors in the rhetoric of national media.

References

1. Poverty and Shared Prosperity: Correcting Course. Washington, DC: World Bank. [Electronic resource] – Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37739> (Accessed:14.10.2022).
2. Corral P., Molina I., Cojocar A., Segovia S. Guidelines to Small Area Estimation for Poverty Mapping. Washington, DC: World Bank. [Electronic resource] – Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37728> (Accessed:14.02.2023).
3. James S. Duesenberry. Income, saving, and the theory of consumer behavior, Harvard Univ. Press, Cambridge, Mass., 7, 128 (1967).
4. Pressman S. The Decline of the Middle Class: An International Perspective, Journal of Economic Issues, 41(1) (2007). DOI: 10.1080/00213624.2007.11507000.
5. Angus Deaton. COVID-19 and global income inequality. National bureau of economic research 1050. Cambridge, MA 02138. [Electronic resource] – Available at: <https://www.nber.org/papers/w28392> (Accessed:14.02.2023).
6. Bussolo M., Davalos Maria E., Peragine V., Sundaram R. Toward a New Social Contract: Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia Studies; Washington, DC: World Bank. [Electronic resource] – Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30393> (Accessed: 14.02.2023).
7. Evropejskaya ekonomicheskaya komissiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Rukovodstvo po izmereniyu bednosti [United Nations Economic Commission for Europe. Poverty Measurement Guide]. [Electronic resource] – Available at: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (Accessed: 10.02.2023). [in Russian]
8. Townsend R. Optimal contracts and competitive markets with costly state verification, Journal of Economic Theory, 21, 265-293 (1979).
9. Atkinson A.B. On the Measurement of Poverty, Econometrica, 2, 749-764 (2001).
10. Joseph E. Stiglitz. Of income and wealth among individuals: part I. The wealth residual. NBER Working Paper No. 21189. [Electronic resource] – Available at: <http://www.nber.org/papers/w21189> (Accessed: 24.01.2023).
11. Bourdieu P. Strategies de reproductions et modes de domination. Actes de la recherche en sciences sociales, 105, 3-12 (1994).
12. Sen A. Poor, relatively speaking, Oxford Economic Papers. New Series, –35(2), 153-169 (1983).
13. Entoni B. Atkinson. Neravenstvo: kak s nim byt'? [Inequality: how to deal with it?] (Moskva: ID «Delo», 2018, 536 s.) [Moscow: Publishing House "Delo", 2018, 536 p.]. [in Russian]
14. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of Household Resources and Standards of Living (Berkeley, CA: University of California Press, 1979, 1216 p.).
15. World poverty. New policies to defeat an old enemy. Edited by Peter Townsend and David Gordon (The Policy Press University of Bristol, 2002, 455 p.).

16. Chen S., Ravallion M. More Relatively - Poor People in a Less Absolutely - Poor World. *Review of Income and Wealth*, 59(1), 1-28 (2013). DOI: 10.1111/roiw.2013.59.
17. Foster J., Greer J., Thorbecke E. A Class of Decomposable Poverty Measures, *Econometrica*, 52(3), 761-766 (1984).
18. Piecing Together the Poverty Puzzle. Washington, DC: World Bank. World Bank. [Electronic resource] – Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30418> (Accessed: 24.01.2023).
19. Evropejskaya ekonomicheskaya komissiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Konferenciya evropejskih statistikov [United Nations Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians]. [Electronic resource] – Available at: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]
20. Bamberger M. Integrating Quantitative and Qualitative Research in Development Projects. *Directions in Development*; Washington, DC: World Bank. [Electronic resource] – Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/15253> (Accessed: 24.01.2023).
21. Balboni C., Bandiera O., Burgess R., Ghatak M., Heil A. Why Do People Stay Poor? *The Quarterly Journal of Economics*, 137(2), 785-844 (2022).
22. "Adilet", Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov RK, Ob utverzhdenii Programmy po snizheniyu bednosti v Respublike Kazahstan na 2003-2005 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 26 marta 2003 goda N 296 ["Adilet", Information and Legal System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan, On Approval of the Poverty Reduction Program in the Republic of Kazakhstan for 2003-2005. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 26, 2003 N 296]. [Electronic resource] – Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000296> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]
23. Portal «Uchet.kz» [Portal "Uchet.kz"]. [Electronic resource] – Available at: <https://uchet.kz/week/mrp-mzp-na-2023-god-v-kazahstane/> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]
24. Portal «Find How.org» [Portal "Find How.org"]. [Electronic resource] – Available at: <https://findhow.org/3048-bazovyie-stavki-mrp-mzp-prozhitochnyy-minimum-rk.html?y=2022> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]
25. Abdrahmanov R. CHlenstvo v EAES ostanovilo ekonomicheskij rost Kazahstana [Membership in the EAEU stopped the economic growth of Kazakhstan]. [Electronic resource] – Available at: <https://exclusive.kz/rahimbek-abdrahmanov-chlenstvo-v-eaes-ostanovila-ekonomicheskij-rost-kazahstana/> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]
26. Sarsenova M. Vsemirnyj bank ocenil uroven' bednosti v Kazahstane. – Centr delovoj informacii «Kapital» [The World Bank assessed the level of poverty in Kazakhstan. – Center of business information "Capital"]. [Electronic resource] – Available at: <https://kapital.kz/economic/109672/vsemirnyy-bank-otsenil-uroven-bednosti-v-kazahstane-2.html> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]
27. Simakova O. O trendah material'nogo samochuvstviya kazahstancev posle pandemii. *Obshchestvenyj fond CSPI «Strategiya» centr social'nyh i politicheskikh issledovanij* [On trends in

the material well-being of Kazakhstanis after the pandemic. Public Fund CSPI "Strategy" Center for Social and Political Research]. [Electronic resource] – Available at: <https://www.ofstrategy.kz/ru/research/socialresearch/item/822-o-trendakh-materialnogo-samochuvstviya-kazakhstantsev-posle-pandemii> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]

28. Abrahmanov R., Bahtiyarova A. CHerez tridcat' let kazahstancy okazalis' na poroge bednosti [Thirty years later, Kazakhstanis were on the verge of poverty]. [Electronic resource] – Available at: <https://exclusive.kz/cherez-tridcat-let-kazahstancy-okazalis-na-poroge-bednosti/> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]

29. Ministerstvo truda i social'noj zashchity naseleniya Respubliki Kazahstan vedet razrabotku novoj metodiki opredeleniya minimal'noj zarabotnoj platy [The Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan is developing a new methodology for determining the minimum wage]. [Electronic resource] – Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/455113?lang=ru> (Accessed: 24.01.2023). [in Russian]

Сведения об авторах:

Абетова З.Т. – автор для корреспонденции, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Кудабеков М.М. – магистр социальных наук, докторант международного проекта SOLID, старший преподаватель кафедры социологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Abetova Z.T. – **Corresponding author**, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kudabekov M.M. – Master of Social Sciences, Doctoral student of the international project SOLID, Senior Lecturer of the Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.